

Нурлыбек НАЛИБАЕВ,
аким Кызылординской области

СЫР ЕЛІ – БЛАГОСЛОВЕННАЯ ЗЕМЛЯ С ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ИСТОРИЕЙ

Сыр елі – место, где особенно остро ощущается дыхание истории. Здесь Коркыт ата искал бессмертие в искусстве, а звуки его кобызы заставляли внимать и птиц, и зверей. Именно на этой земле он обрел вечный покой. Здесь родились и выросли поэты, акыны, писатели и деятели искусства, оставившие заметный след в духовной жизни народа. Кызылорда и сегодня сохраняет свою подлинную суть как край, где бережно хранят истоки казахской культуры и формируется духовная основа нации.

Эта земля – родина четырех столиц в истории казахского народа. В разные эпохи здесь располагались столица саков – Чирик-Рабат, столица огузов – Жанкент и столица Казахского ханства – Сыганак. В свое время эти города были центрами политической и культурной жизни, очагами степной цивилизации.

Более века назад, когда в прессе обсуждался вопрос о том, какой город должен стать столицей Казахстана, Султанбек Кожанов писал: «Столица Казахстана должна быть на территории казахской степи. Казахскому народу не нужен красивый город с высокими домами, ему нужна хотя бы небольшая, но своя столица». Так выбор алашординцев, размышлявших о судьбе страны, пал на современную Кызылорду – тогдашний Акмешит.

Центр республики был перенесен из Оренбурга, и 15 апреля 1925 года в Акмешите состоялся V съезд Советов Киргизской АССР. В ходе пятидневной работы было принято историческое решение вернуть народу его подлинное наименование – «казак». Одновременно Киргизская Республика была переименована в Казахскую Республику, а город Акмешит получил новое имя – Кызылорда.

Как известно, на IV Национальном курултае в Бурабае Президент страны предложил провести следующее заседание в Кызылорде – бывшей столице казахского народа. Инициатива была приурочена к 100-летию исторического решения о переносе столицы в Кызылорду. Жители Сыр елі с воодушевлением поддержали это предложение и выразили искреннюю благодарность Главе государства.

Так в Кызылорде, при участии Президента Касым-Жомарта Кемелевича Токаева, на высоком уровне прошло пятое и заключительное заседание Национального курултая. Это собрание стало важной площадкой для открытого диалога, где обсуждались актуальные вопросы и определялись ориентиры дальнейшего развития страны.

На священной земле, где сто лет назад решалась судьба нации, вновь прозвучали мысли о будущем государства. Уверен, это событие войдет в историю под названием Кызылординский курултай.

Продолжение на странице 9.

ЧИРИК-РАБАТ – СТОЛИЦА САКОВ

Городище Чирик-Рабат расположено в 300 километрах к юго-западу от Кызылорды на левом берегу древнего притока Сырдарьи – Жанадарьи. Оно занимает всю площадь естественного холма размерами 850 на 600 метров и укреплено мощной фортификационной системой. У основания холма вырыт ров шириной местами до 40 метров и глубиной до 4,5 метров, из вынутого грунта сооружен внешний вал. Сохранившаяся высота его достигает 3 метров.

Городище заселялось несколько раз. Самой древней является северная, более высокая часть холма, где расположены два крупных кургана и три кольцевидных сооружения с высокими стенами. Кроме того, выяснилось, что пространство между курганами было заполнено прямоугольными и овальными в плане могильными постройками. Получается, первоначально на высокой части холма возник могильник. Позднее, а возможно одновременно, в южной, пологой части холма были возведены жилые постройки.

В ходе разведок в окрестностях городища выявлена целая система искусственной ирригационной сети, берущей начало от основного русла Жанадарьи. Хорошо фиксируются следы магистральных каналов и орошаемых полей. Вдоль каналов протяженностью более сорока километров располагались ряды поселков, состоявших из семи-восьми домов. Примечательно, что в центре двух-трех таких поселков находилось укрепленное сооружение типа Торткуля – прямоугольное в плане, размерами 60×80 м, с башнями по углам. Эти постройки отличались четкой конфигурацией и высотой стен до 1–1,5 м. Вокруг Чирик-Рабата зафиксировано три таких поселка.

Среди находок, обнаруженных в радиусе до 300-500 метров от поселений, в большом количестве встречаются фрагменты керамики ручной лепки и станковые, характерные для сакского периода. Нередко обнаруживаются каменные и стеклянные бусы, фрагменты медных изделий. Находки свидетельствуют о высоком социальном уровне жителей городища и прилегающих поселений, во главе которых стояли царь и военная аристократия. Общество подразделялось на несколько иерархических категорий. Верхнюю ступень, судя по масштабам курганов, занимали представители царской знати; далее следовали жречество и военная аристократия. Нижнюю ступень составляли остальные члены общества, расселявшиеся на многочисленных неукрепленных поселениях в окрестностях Чирик-Рабата. Культура племен региона развивалась в тесном взаимодействии с народами ближнего Востока, цивилизациями Средиземного моря и Египта. Дальнейшие исследования, несомненно, откроют новые страницы в истории древнего Турана.

СЫГАНАК – ДЫХАНИЕ СТЕПНОЙ СТОЛИЦЫ

Городище Сыганак – один из крупных торгово-ремесленных центров на Великом Шелковом пути. В истории казахского народа он занимает особое место как древний экономический, политический и культурный узел степной цивилизации. В разные эпохи Сыганак был столицей огузов, кипчаков, Ак Орды и Казахского ханства, активно функционировавшей с VI по XVIII века. Первые письменные упоминания о нем встречаются у Аль-Мукаддаси, арабского географа X века, сравнившего его с Отраром и назвавшего эти города близнецами. В знаменитом труде «Диван лугат ат-турк» Махмуд Кашгари упоминает Сыганак как «один из огузских городов», подчеркивая его значение в тюркском мире.

Средневековый историк Абилгазы писал: «У города имелись ворота, он был обнесен стеной, в нем находились торговые дома, караван-сарай и другие общественные сооружения. Сыганак был важной остановкой в низовьях Сырдарьи». По свидетельству историка, жители города убили Хасана-кажы, посланника хана Джучи, и оказали ожесточенное сопротивление монголам.

Летописец, ставший свидетелем расцвета Сыганака, оставил выразительное описание: «Ежедневно в городе жарили мясо пятиста верблюдов, и к вечеру от него не оставалось ни кусочка... Город окружен цветущими садами. В окрестностях водятся дикие козы, бараны и другие животные. Жители отлавливают их летом и заготавливают на зиму продукты. Мясо птицы при этом очень дешевое».

Особую красоту и значимость города отмечал Фазлаллах ибн Рузбихан, писавший: «В Сыганаке созданы все условия, необходимые для жителей Дештской степи. Купцы Туркестана, Мавераннахра и с востока – из Кашгарии и Хорасана – приезжали сюда со своим товаром». Историк Александр Якубовский отмечал, что через базары города проходили крупные караваны из Китая, Восточного Туркестана, Европы и Малой Азии. В записях историка Муин ад-Дина Натанзи упоминается, что хан Ак Орды Ерзен возвел в Сыганак множество прекрасных зданий.

В ходе археологических раскопок были найдены изготовленные на монетном дворе Сыганака монеты с изображением Урус хана и Токтамышша, правивших Ак Ордой в XIV веке. Позднее Сыганак сыграл важную роль в укреплении Казахского ханства, став одним из его опорных центров.

ЖАНКЕНТ – «НОВЫЙ ГОРОД» ОГУЗОВ

Городище Жанкент – один из самых известных городов огузских племен, располагавшийся на берегу Сырдарьи. Он входит в перечень сакральных мест как значимый центр тюркской культуры на Великом Шелковом пути, достигший расцвета в Средневековье. Его руины, сохранившие очертания древних валов и цитадели, и сегодня хорошо различимы среди степных просторов.

С Жанкентом связаны легенды о Коркыте ата – великом предке тюрков, сказителе и философе, музыканте и композиторе, создателе кобыза. Народные предания утверждают, что именно здесь он жил и творил, наполняя степь звуками своего инструмента.

Первые письменные упоминания о Жанкенте встречаются у арабского историка, путешественника Ибн Руста. Другой арабский ученый, географ Ибн Хаукаль писал, что «главным городом огузов был Жанкент, иранцы называли его Нау-Керде, арабы – Аль Харият, сарматы – Дахи-Нау».

После монгольского нашествия город пережил тяжелые времена и всё же сумел возродиться. В XIV столетии Жанкент вновь стал значимым центром торговли и ремесла. Само название города – «Жаңа қала» («Новый город») – отражено в его исторических вариантах: Янгикент, Жанакент, Жанкент.

Арабский путешественник Хафиз Абу отмечал, что в XV веке река Сырдарья вблизи Отрара повернула на запад и вместе с Амударьей стала впадать в Каспийское море. Эти природные изменения оказали губительное влияние на города нижнего течения. Из-за отсутствия воды земельные угодья, оросительная система были занесены песком и превратились в пустыню. Одним из первых, кто в XIX веке написал о погибшем городе, был русский художник Василий Верещагин. «Он не производил расследования, а только заметил присутствие в городе жженого кирпича, множество человеческих и животных костей, много кувшинов и лепные орнаменты из обожженной глины». Случилось это в 1867 году. В том же году Российская императорская археологическая экспедиция поручила исследовать местность ориенталисту П. Лерху. В его отчете есть такие строки: «Судя по развалинам, город занимал около четырех квадратных верст, в середине его была цитадель, окруженная валом и стеной. Для орошения пользовались водой Сырдарьи. Жанкент, видимо, не был насильственно разрушен, а был постепенно оставлен жителями и разрушился со временем от влияния атмосферы».

ЖЕНТ – ГОРОД, ПОДАРИВШИЙ ИМЯ МОРЮ

В 115 километрах к западу от Кызылорды, на правом берегу старого русла Сырдарьи – Жанадарьи, сохранились развалины древнего Дженда – городища Джан-кала (Джант), по-казахски Жент. Средневековые географы X–XIII веков называли его одним из крупнейших городов на торговых путях Евразии. Когда-то здесь шумели базары, гремели кузницы и останавливались караваны, связывавшие степь с Хорезмом и дальними странами Востока. Жент считается первоначальным центром Сельджукской империи. Согласно средневековому сочинению «Джахан-наме» («Описание мира»), в XII веке Аральское море часто именовали Джентским морем – столь велико было значение города. Письменные источники свидетельствуют, что в X–XI веках Жент переживал период расцвета, являясь одним из главных торговых центров в низовьях Сырдарьи. Здесь жили известные деятели мусульманского мира, в Женте был похоронен вождь анатолийских тюрков Сельджук.

В XIX–XX веках о городе писали П. Лерх, В. Каллаур, И. Кастанье и другие ученые, однако они не указывали его точного местоположения. Лишь в 1946-м выдающийся исследователь Сырдарьинского региона Сергей Толстов впервые определил, где находится город. Он и датировал памятник XII–XVI веками и предположил, что во время преобразования Хорезма в мирную державу Жент был одним из его опорных городов.

В труде «Родословная тюрков» историка Абулгази Бахадур хана описан драматический эпизод – поход Жошы хана (Джучи хана) на город: «Жошы хан отправил своего нукера Жантемира послом в Жент. Однако население города не захотело ему подчиниться, более того, было решено убить посланника. Жантемиру удалось спастись, и он рассказал обо всем хану. Разгневанный Жошы хан взял Жент приступом, вывел жителей за пределы города, приказал отобрать скот». Этот эпизод отражает сложную и нередко трагическую судьбу степных городов в эпоху монгольских завоеваний.

Однако Жент не исчез. После нашествия он вновь ожил и стал крупным культурно-экономическим центром вдоль Сырдарьи. В Женте действовали монетные дворы, чеканившие серебряные и медные монеты – свидетельство активной торговли и устойчивых экономических связей.

По мнению востоковеда Василия Бартольда, опустение городов в низовьях Сырдарьи, начиная с XV века, было связано с изменением русла реки.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «КОРКЫТ АТА»

Коркыт ата – выдающийся поэт, композитор и сказитель IX–X веков, почитаемый как общий духовный предок тюркских народов. Он является создателем кобыза, провидцем и мудрецом, чьи легенды пронизаны размышлениями о жизни и смерти, о предназначении человека и поиске бессмертия.

«Умерший человек не оживет, прошлое не вернется», – говорил Коркыт ата. И смысл этих слов глубже буквального звучания: человеку не избежать смерти, однако жизнь его продолжается в добрых делах, в памяти потомков, в духовном наследии. Мудрые высказывания Коркыта ата остаются актуальными во все времена как напоминание о нравственной ответственности перед временем.

Мемориальный комплекс «Коркыт ата» расположен в 18 километрах к северо-западу от поселка Жосалы Кармакшинского района Кызылординской области. Строительство комплекса началось в 1980 году. Авторы проекта – известный архитектор Б. А. Ибраев и физик С. И. Исатаев – создали уникальное пространство, где архитектура соединяется с музыкой ветра и символикой древних мифов.

Центральная стела состоит из четырех устремленных ввысь элементов, напоминающих по форме кобыз. Облицованные кордайским гранитом, они ориентированы по сторонам света и достигают 12,1 метра в высоту и 5,3 метра в ширину. В месте схождения их раструбов установлен орган из сорока металлических труб: под воздействием ветра он издает звуки, напоминающие звучание кобыза.

Внутреннее пространство памятника образует стрельчатый свод, укрывающий центральный символ – ось. Она украшена орнаментом «түйе табан» («след верблюда»), символизирующим легендарную верблюдицу Желмая – спутницу Коркыта, наделенную волшебной силой. Особое место в ансамбле занимает скульптура кошкара (барана), также выполненная из кордайского гранита. В древнеарийской и казахской мифологии кошкар символизирует небесную удачу и защиту от злых сил.

Хилует – подземное помещение для духовного уединения и отправления религиозных обрядов дервишами. Узкие ниши в стенах предназначены для свечей; к месту чтения намаза ведет специально оборудованная лестница. Пространство хилуета создает атмосферу сосредоточенности и молитвенной тишины.

Амфитеатр комплекса предназначен для игр, состязаний и культурных мероприятий. Он выполнен в античном стиле. Комплекс является произведением архитектурного искусства, местом памяти, духовной силы и сакральным пространством, объединяющим народы тюркского мира.

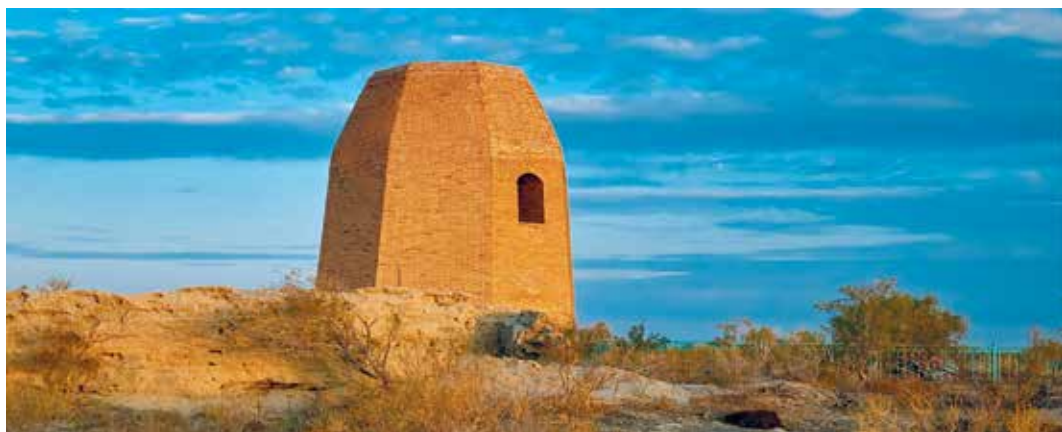
БАШНЯ БЕГИМ АНА (IX–XI вв.)

Башня Бегим ана по виду напоминает сторожевую вышку и представляет собой восьмигранную башню с двумя ярусами. Стены башни, первоначально сделанные из сырца, в настоящее время облицованы жженым кирпичом. Ширина каждой из восьми граней – два метра. С первого яруса через проем стрельчатой формы можно попасть во второй ярус. Внутри башни стены покрыты саманной штукатуркой, дверной проем ориентирован на северо-восток. Общая высота здания – 10 метров, диаметр в основании – 16 метров.

Автор башни неизвестен, но ее необычная форма и расположение на возвышенности указывают на особое предназначение. Башня была возведена в честь Бегим сулу – дочери знаменитого батыра Карабуры, сподвижника Ходжи Ахмеда Ясави, которому он доверил похоронить себя после смерти.

Существует много преданий о красавице Бегим, ставшей жертвой клеветы. По сохранившимся источникам можно судить, что Бегим сулу – реальная историческая личность, жившая в XI веке. Девушка была наделена необыкновенной красотой, добиться ее благосклонности не удавалось многим завидным женихам. Сын правителя Жанкента Санжар хан, услышав о Бегим сулу, жившей у подножия Каратау, отправился в путь, добился ее любви и женился на ней. Супруги зажили счастливо, однако было у них много завистников. Однажды Санжар хан отправился со свитой на охоту. В пути вспомнил, что забыл дома колпачок для сокола и отправил за ним одного из своих людей. Тот, увидев несравненную красавицу, потерял сознание, а возвратившись к хану лишь на третий день, оклеветал его жену. В гневе и ярости Санжар хан, не вникая уверениям и клятвам Бегим сулу в верности, отрубил ей руку и косу и бросил в зиндан.

Жестокий поступок правителя отец красавицы – батыр Карабура увидел в вещем сне. Он приехал в Жанкент и сказал Санжар хану, что, если его дочь невиновна, ее рука и коса вырастут вновь. Наутро изумленный хан увидел, что так и случилось. Убедившись в опрометчивости своего поступка, он молил о прощении, однако Бегим сулу не простила мужу жестокость и неверие. Превратившись в белого лебедя, она поднялась ввысь, а достигнув моря, упала на берегу, на том самом месте, где ныне возвышается башня, построенная в ее честь. Безутешный Карабура проклял хана и наслал на город змей. Опустевший город стал змеиной обителью. Торговые караваны обходили его стороной, птицы не гнездились на его стенах, даже животные в страхе убегали прочь. Цветущий город перестал существовать. Так повествует легенда. Интересно, что в этих местах действительно очень много змей.

АСАН КАЙГЫ

В истории человечества немало легендарных фигур, которые искали «обетованную землю», место счастья и равноправия людей. Одной из них является Асан Кайгы – лицо более мифическое, нежели реально существовавшее. Исследователи считают, что он жил в XV веке, а по казахским версиям, под этим именем отмечен бродячий философ рубежа XIX–XX веков. Идея его жизни состояла в посещении разных земель, где можно было «поселиться без тревог и боязни, что потревожат другие. Строить мирную, без войн и вторжений врага, жизнь». С этой целью он объездил Китай, Кашгар, Коканд, Хиву, Бухару, заезжал к русским, изучал побережье Каспия, междуречье Волги и Урала. И везде он испытывал разочарование, что изливал в страдальческих песнях и наставлениях. Именно поэтому Асан получил приставку к имени «Кайгы»,

что означает «печальник». А земля его мечты, якобы, нашлась в местности Жигели Байсы на Сырдарье, в пятнадцати днях езды от Бухары... Ныне мы имеем 23 публикации и перепечатки текстов Асана Кайгы.

Динмухамед ТАБЫЛДЫ

Печаль Асана Кайгы

Беги по Великой степи, Желмая,
Мы с тобою должны найти Жеруйык,
Наша степь – и печаль, и гордость моя!
Только кто услышит отчаяния крик?
Почему наши реки слезами полны,
Почему не растут полевые цветы,
Отчего наших песен не слышно в степи,
Отчего голоса наши стали тихи?
Где же меткое слово акынов степи,
Почему не слагают о биях стихи,
Где же щедрость прославленных баев,
Что ещё мой народ испытает?!

Была полноводной моя Сырдарья,
Был глубоким Ишим и Иртыш.
Где наш быстрый Жаик, топивший берега,
Семиречья высокий камыш?
Кто ответит пред нами за мёртвый Арал,
За мельчающий Каспий и чёрный причал,
Кто спасёт наш Балхаш, и Зайсан кто спасёт?
С нетерпением нас ждёт всех пустой эшафот!
Белые лебеди стали черны,
Кровавым копьём стоят камыши,
Берег умыт ядовитой водой,
С Каспия плачет волна за волной...

Почему дали земли не нашим стадам,
И зачем наши недра раздали врагам,
Кто позволил казахских детей продавать,
Наших славных батыров тайком убивать?
Куда подевался честный закон,
Где Родине верность, чести поклон,

Где правосудия праведный меч,
И головы где, летящие с плеч?
Где знахари наши чудесные,
Где лекари с даром святым?
Зачем рвут меня бессердечные,
Без кинжала режут живым?

Здесь жадность баев не знает границ,
Алчность биев – законов страниц,
За несколько жирных овец,
Для них Человек – человек!
Тысячник сотнику служит,
Сотник десятнику раб,
Кто же безумцев рассудит?
Бай стал десятнику сват!
Труд стал позором постыдным,
И вор стал героем в степи,
Правду и честь подзабыли,
Откуда единство страны?

Кто будет думать сегодня,
И что будет с нами потом?
Как объяснить всё потомкам?!
Каким говорить языком?!
О казахи! Уничтожьте пороки!
Беззаботность не прощается судьбой!
Верю! Придут султаны и пророки,
Степь Великую наполнить теплотой...
...Что ищем с тобою, моя Желмая?
Повидали мы весь степной материк,
Лишь одно должны осознать сыновья,
Что нужно самим создавать Жеруйык...